

М - 22
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

С. А. МАМЕДОВ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ДРУЖБА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И АРМЯНСКОГО
НАРОДОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Издательство Академии наук Азербайджанской ССР

Баку — 1966

Работа выполнена в отделе исторических связей Азербайджана с Россией и народами Кавказа Института истории Академии наук Азербайджанской ССР и в Секторе средневековой истории Института истории Академии наук Армянской ССР.

Защита диссертации состоится «30» VI 1966 г. на Ученом совете Института истории АН Армянской ССР (ул. Х. Абовяна, 15).

Автореферат разослан «31» мая 1966

Ученый секретарь Института истории АН Армянской ССР, кандидат исторических наук.

(С. М. АКОПЯН).

Крепнущая дружба народов СССР имеет свои глубокие исторические корни. Научное исследование их помогает вскрыть конкретные проявления исторических закономерностей и содействует дальнейшему развитию социалистического интернационализма, братской дружбе и взаимопомощи народов.

Настоящая работа является результатом изучения одного из этапов дружбы азербайджанского и армянского народов, их экономических и культурных взаимоотношений, совместной борьбы против иноземных захватчиков в первой трети XVIII века.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

В введении изложена постановка вопроса и дан краткий обзор исторических корней взаимосвязи и дружбы двух братских народов.

В первой главе дается обзор источников и литературы по исследуемой теме. Такими являются «История» Аракела Даврижеци (XVII в.), «История» Закария Саркавага, «Дневник» Закария Акулисского, «Джамбр» Симеона Ереванци. Написанная католикосом Гасаном Джалаляном «Краткая история страны Агван»¹ и его письма Петру I, Минасу вардапету и Ивану Карапету (часть этих писем издана Г. А. Эзовым², Ашотом Иоаннисяном³, часть изучена нами в архивах), отражают положение и политические чаяния азербайджанского и армянского народов 20-х годов XVIII в. В «Истории Давид-Бека» Степаноса Шаумяна⁴ имеются сведения о социальном со-

¹ *Երանի Հասան Զաքարյան. Պատմության համառոտ Աղանից երկրի, երուսաղեմ, 1868.*

² Г. А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб, 1898.

³ А. Г. Иоаннисян. К вопросу возникновения армяно-русской ориентации. Эчмнадзин, 1921, Приложения № 10, 14, 15 и др.

⁴ *Ընտիր պատմության Գալիթ-րեզին և պատերազմաց հալոցն խափանուց, որը եղևն ընդդեմ թուրքաց մերում ժամանակի, աչն է դեմ չամի տեղան 1722 և հալոց 1171, Վաղարշապատ, 1871.*

стае участников освободительной борьбы: основная масса их состояла из азербайджанских и армянских крестьян. Важным собранием источников, рисующих жизнь и положение крестьян в XVII — XVIII вв., является Сборник документов «Купичие»¹.

Современник и очевидец событий 20-х годов XVIII в. Абраам Ереванци² сообщает о совместной борьбе азербайджанцев и армян за Ереван и о событиях в городах Азербайджана — в Тебризе, Хое, Маранде. Большой интерес представляет «Дневник» Петроса ди Саргис Гиланенца³, отличающийся точностью передачи фактов. Большое число полезных сведений по истории Армении и Азербайджана и их взаимоотношений мы находим у армянского историка Микаела Чамчяна⁴. Немаловажным источником для освещения некоторых экономических и политических вопросов Азербайджана и Армении периода Сефевидской династии являются мелкие хроники XIII — XVIII вв.⁵

Обширное историческое произведение азербайджанского ученого-историка XIX в. А. Бакиханова «Гюлистан-и-Ирам», в котором излагается история Ширвана и Дагестана с древнейших времен до вхождения в состав России, в последних своих частях также является первоисточником.

То же самое относится к составленной дагестанским автором Алкадари Гасан Эфенди на азербайджанском языке летописи «Асари Дагестан» («Следы прошлого Дагестана»).

Особую ценность как источники, освещающие взаимоотношения азербайджанского и армянского народов, представляют материалы на армянском и персидском языках⁶, а также торгово-деловые журналы (дафтары) купца армянина Ильи Мушега⁷. В сборнике писем он приводит выдержку-запись о гянджинских событиях 1723 года⁸.

У Ильи Мушега имеются сообщения и о борьбе азербайджанцев, армян и грузин против султанских войск и отрядов дагестанских феодалов и, кроме то-

¹ Հար. Արրահամյան. Կալվածադրեր և անասական այլ գործարարների վերաբերյալ արխիվային փաթեթադրեր, Երևան, 1941.

² Արրահամ Էրևանցի. Պատմություն պատերազմացն 1721—1736, Երևան, 1938.

³ Փամանակագրություն Պետրոս դի Սարգիս Գիլանենցի «Կոտնիկ», Քիզիլիս, 1863.

⁴ Մ. Վ. Չամչյան, Պատմություն Հայոց. Հ. Գ. Վինետիկ, 1876,

⁵ Մանր ժամանակագրություններ XIII—XVIII դ. դ. Հ. 1—II, Երևան 1951, 1956, (Կազմեց Վ. Հակոբյան).

⁶ АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1739, д. № 2, лл. 11—37, 43, 46, 47, 62; там же, лл. 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.

⁷ АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1722, д. № А, 14, 15, 1723—1724, №№ 12-а, Е-1 и др.

⁸ Там же, д. № 3 за 1724 (архив Ильи Мушега, письма, т. IV, л. 22).

го, ценные сведения о литературных и языковых взаимосвязях азербайджанского и армянского народов.

Письма и послания к русскому правительству о помощи и покровительстве и ряд других архивных документов, сохранившихся в АВПР, ЦГАДА, ГААО, Матенадаране и др., частично опубликованы.¹ Мы использовали их издания на древнем, среднем, современном армянском языке, на русском, персидском, турецком, азербайджанском и английском языках, а также неизданную их часть.² Эти документы характеризуют освободительное движение азербайджанского и армянского народов за независимость, рост их ориентации на Россию.

Важными источниками являются лапидарные надписи. Они дополняют и уточняют ценные работы Макара Бархударяна — «Арцах» и «История Агван».

Своеобразным источником являются и народные предания о борьбе против ханов, о дружбе азербайджанцев и армян, их совместной борьбе против войск осmano-турецких султанов.³

Немаловажными источниками являются также памятные записи современников, в большом числе сохранившиеся в армянских рукописях. Они содержат важные сведения, которых нет в других источниках.

Большой интерес представляют сведения турецких летописцев Рашида Мухаммед Эфенди Челеби-заде⁴ и сочинения турецких авторов — Исмаила Асим Челеби-заде⁵, Кючюк Челеби-заде⁶, Ахмеда Расима⁷, Исмаила Гами Данишменди⁸.

Из персидских, персоязычных и английских источников наиболее ценными являются «Тазкират ал-мудук»⁹ («Памятка для государей»), написанная в 1725 г. В ней имеются данные

¹ Сборник документов Армяно-русские отношения в XVII в., Ереван, 1953; Сборник документов Армяно-русские отношения в XVIII в., Ереван, 1964. Обширное «Историческое введение». А. Г. Иоаннисяна.

² АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1739, д. № 2.

³ Народные предания, относящиеся к XVII—XVIII вв. Собраны армянским писателем Раффи (см. его համայն Մեղիբույժություններ: Գավիթ-բեդ, Ե. Կալայան. Ազգագրական հանդես, 1899, 1904, Մատենադարան, ձեռագիր № 7429 № 27—29, 30—33, 39—40: Չեռագիր № 713.

⁴ Рашид Мухаммед Эфенди. Тарих-и-Рашиди, т. VI, Истамбул, 1153 г. х. (1740 г.). Далее Тарих-и-Рашиди (на турец. языке).

⁵ Исмаил Асим (Челеби-заде). Тарих-и-Челеби-заде. Истамбул, 1173 г. х. (1759) (на турец. языке).

⁶ Кючюк Челеби-заде. Тарих-и-Челеби-заде. Истамбул, 1153 г. х., (1740) (на турец. языке).

⁷ Ахмед Расим. Османлы тарихи. Истамбул, 1333 г. х. (1914 г.), изд. II, т. 2. (на турец. языке).

⁸ Исмаил Гами Данишменд. Османлы тарихи хронологиси, т. IV, Истамбул, 1955 (на турец. языке).

⁹ Tadhkirat al-muluk, almanual of Safavid administration translated and explained by Minorsky С. М. S. London, 1943. Имеется азербайджанский перевод А. А. Рахмани, НАИИАНА, инв. № 3607.

об экономике страны, налоговой системе. Они подробны и достоверны и составляют фактическую основу многих вопросов нашей темы.

В диссертации использованы сведения путешественников, посетивших Азербайджан и Армению в XVII — XVIII вв. Среди них по разносторонности и богатству материала особое место принадлежит турецкому путешественнику Эвлия Челеби.¹ Весьма важны также данные русских, западно-европейских историков-путешественников: А. Ф. Котова, С. Д. Бурнашева, Ф. Н. Соймонова, А. Шардена, Рафаэля дю Мана, Дж. Б. Тавернье, А. Олеария, А. Мендельсло, Я. Я. Стрейса, Корнелия де Брюина.

Русские архивные данные, касающиеся нашей темы, особенно подробны к XVIII в. в связи с персидским походом Петра I. Для нашей темы мы особенно важными считаем сведения русского посланника в Иране А. П. Волянского.² Подробные сведения об Азербайджане и Армении, приводятся офицером русской армии И. Гербером. Ценность публикации П. Г. Буткова³ заключается в том, что они выписаны из источников, из которых многие не были доступны для нас.

Специальных исследований об азербайджано-армянских исторических связях первой трети XVIII в. нет. Однако, для изучения этой темы важное значение имеют использованные в диссертации исследования дореволюционных авторов: С. М. Соловьева, И. Шопена, С. Егиазарова, Лео, Г. Эзова.

Исследуемый вопрос получил частичное освещение в работах советских ученых Г. Б. Абдуллаева, А. Г. Иоаннисяна, А. Р. Иоаннисяна, Ц. П. Агаяна, А. Н. Гулиева, П. Т. Арутюняна, Е. С. Зевакина, В. П. Лыцова, В. Н. Левиатова, С. Т. Еремяна, В. К. Восканяна, А. Д. Папазяна, А. А. Рахмани, Б. Арутюняна, Р. Абрамяна, Ф. Н. Фильрозе, А. Абдурахманова, В. А. Абрамяна. Разработке проблем социально-экономической истории Азербайджана и Армении XVI — начала XIX вв. большое внимание уделил проф. И. П. Петрушевский. Изучению истории городов Гянджа, Ереван, Баку посвящены исследования М. Альтмана, Е. Шахазиза и С. Б. Ашурбейли. Они охватывают большой исторический период и освещают экономическую и политическую историю указанных городов.

Весьма полезными для разрешения нашей темы являются исследования А. Г. Абрамяна и А. П. Новосельцева. В послед-

¹ Эвлия Челеби. «Сияхет-наме», т. 2, Истамбул, 1153 г. х. (1740).

² Журнал посланника А. Волянского в 1715—1718 гг., хранящийся в ЦГАДА.

³ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 г. по 1803 гг., ч. I—III, СПб., 1869.

нее время появился ряд работ по социально-экономической истории Азербайджана изучаемого периода (Ф. М. Алиев, М. Х. Гейдаров).

Во второй главе—«Социально-экономические предпосылки взаимосвязей и дружбы азербайджанского и армянского народов на грани XVII и XVIII вв.»—делается попытка определить естественно-экономические и социальные предпосылки закономерностей исторической дружбы двух народов. В числе этих предпосылок структура зимних и летних пастбищ, обусловленных естественно-историческими условиями и с древних времен наложивших глубокий отпечаток на весь их культурно-бытовой уклад, способствовали сближению азербайджанского и армянского народов. Структура зимних (кышлаг) и летних (яйлаг) пастбищ определяла сезонное передвижение огромной массы людей из Азербайджана в Армению и из Армении в Азербайджан. Азербайджанские скотоводы пользовались армянскими яйлагами, армянские скотоводы пользовались азербайджанскими кышлагами. В XVIII в. на горные пастбища Азербайджана и Армении пригонялось не менее 3000000 голов крупного и мелкого скота¹. Продукты животноводства были очень важными источниками сырья для многих отраслей ремесленного производства, которые занимали значительное место в экономической жизни Азербайджана и Армении. Пастбища делали связи азербайджанцев и армян постоянными взаимовыгодными и экономически сплачивали азербайджанскую и армянскую массы, сближали их бытовые черты.

В числе других экономических факторов, связывавших судьбу двух народов, следует отметить территориальное разделение труда, в основе которого лежали природные богатства (полезные ископаемые).

Единый социально-политический регламент существовал в городах и селах Азербайджана и Армении. Исследованию этого сложного вопроса в нашей работе уделено большое внимание, в частности—мулькам—различным формам феодальной ренты, положению райятов и ранджбаров, труд которых одинаково и в Азербайджане и в Армении был источником феодальной ренты и ренты-налога, различных форм и видов, которые одинаково тяжело давили азербайджанцев и армян, находившихся под властью сефевидских шахов.

Чтобы вывести страну из затруднительного положения и пополнить государственную казну, шахская власть решила увеличить и без того тяжелое бремя налогов и податей. Еще в первые годы правления шаха Султана Гусейна (1698 г.) нача-

¹ Кавказское сельское хозяйство, 1897, № 177, стр. 345; ср. А. С. Сумбаг-заде. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., Баку, 1958, стр. 90 — 91.

лась перепись населения с целью нового налогового обложения.¹ В то же время было предписано собрать налоги за три предшествовавшие года по новым налоговым ставкам, которые по сравнению со старыми были втрое больше.

В связи с уменьшением доходов, шахское правительство не только усилило эксплуатацию трудящихся масс, но и осуществляло экономический нажим на некоторые слои правящих классов, особенно на суннитское и христианское духовенство. Новая налоговая система ликвидировала существовавшие в XVII в. льготы монастырей и церквей. Произвол дворцовой знати и присвоение государственных доходов чиновниками и феодалами ускоряли процесс разложения государственного аппарата.

Естественно, географическое разделение труда, исторически сложившееся чрезполосное расселение, однородность социальных отношений были исходными факторами сближения связей и дружбы азербайджанского и армянского народов.

Третья глава — «Экономические связи азербайджанского и армянского народов в первой трети XVIII в.» — содержит итоги изучения развития городов, ремесел и торговли, как факторы укрепления связей Азербайджана и Армении.

Добыча полезных ископаемых, земледелие, садоводство и даже животноводство составляли тогда часть городского производства. Но главными занятиями и основным источником доходов жителей городов были ремесла и торговля. На основе сравнения данных различных источников в главе дается демографический обзор городов, рост или уменьшение численности их населения, а также сведения о социальном составе крупнейших торгово-ремесленных центров: Тебриза, Гянджи, Шемахи, Баку, Еревана и др.

В главе рассматривается состояние различных отраслей ремесленного производства и определяются основные его центры. Несмотря на полуаграрный характер городов Азербайджана и Армении, во второй половине XVII в. выявляется развитие процессов разделения труда между отдельными отраслями ремесла. Ткачество и связанные с ним отрасли производства играли первостепенную роль в экономике подавляющего большинства городов. Нами характеризуется состояние источников сырья ткачества, роль отдельных областей Азербайджана и Армении в производстве хлопка, шелка-сырца, шерсти, приводятся сравнительные цифровые данные о состоянии шелководства в различных областях Азербайджана и Армении и их взаимосвязи. На основе данных источников показано производство ремесленных изделий в городах Азербайджана и Ар-

¹ *Եւրոպի Հասան Զարիւհան. Պատմութիւն... Էջ 15—16.*

мении, предназначенных не только для внутреннего, но и для внешнего рынка.¹

Большинство ремесленников в Азербайджане и Армении были ткачами и красильщиками, которые занимались обработкой хлопка и шелка, искусно превращая их в различные ткани и золотую парчу.

Крупнейшими ткацкими центрами Азербайджана были города Тебриз, Ардебиль, Шемаха, затем, по экономическому значению ткачества, шли армянские и азербайджанские города — Ереван, Нахичеван, Гянджа, Ордубад.

В связи с развитием ткацкого ремесла хлопок был одной из самых важных и распространенных технических культур, возделываемых в Закавказье. Хлопок-сырец был предметом довольно широкой торговли. Главную роль в производстве хлопка и хлопчатобумажных тканей играли юго-западные районы Азербайджана и восточные районы Армении (зона Тебриза, Маранда, Мараги, Нахичевани и Еревана).

Городское население Азербайджана и Восточной Армении в XVII — XVIII вв. в основном составляли азербайджанцы и армяне. При изготовлении разнообразной ремесленной продукции они заимствовали друг у друга приемы работ и характер организаций ремесленников. Одни и те же ремесленные организации «ахи», «эснаф», «амкарства» действовали во второй половине XVII в. как в городах Азербайджана, так и в Армении. В целях облегчения производственно-сбытового процесса и для совместной борьбы против произвола феодалов ремесленники Азербайджана и Армении объединялись в «эснафи».

В главе описывается состояние, место Ширвана и Карабаха в производстве шелка-сырца и ковроткачества, приводятся сведения о центрах этого производства и указываются общие орнаменты ковров Азербайджана и Армении.

Помимо производства ковров и тканей, Азербайджан и Армения славились красильным делом. Оно достигло наибольшего развития в крупных центрах ткачества — Тебризе, Ардебиле, Шемахе, Гарни, Гяндже, Нахичеване, Маранде, Зангезуре, Мегри и в Араратской долине. Развитие красильного дела частично было связано с производством кожевенных изделий, которое было распространено почти во всех областях и городах Азербайджана и Армении. Тебриз играл большую роль в торговле шагренью и сафьяном. Животноводство было источником сырья кожевников.

С кожевенным производством было связано переплетное дело, получившее развитие в городах и в первую очередь, при

¹ Е. С. Зевакин. Русская торговля в Азербайджане в XVII в., НАИИАНА, инв. № 521, л. 4.

монастырях и мечетях, где существовал специальные мастерские при скрипториях.¹

Важное место занимала металлообработка. Характерным явлением данной отрасли хозяйства, в отличие от других видов ремесленного производства, было то, что оно развивалось на привозном сырье. Ремесленники покупали медь, олово, сталь на базарах Шемахи или Баку, куда их привозили русские купцы из Астрахани и из армянских районов. В Армении, по сведениям Акопа Карнеци, существовали добыча и разработка серебра, меди, бронзы и железа.²

В XVIII в. в городах Азербайджана и Армении изготовляли оружие: луки, стрелы, пращи, копья, дротики, пики, кинжалы, сабли, мечи, секиры, бердыши и боевые молоты; защитное снаряжение: щиты, панцири, кольчуги, латы, шлемы; горючие смеси, использовавшиеся в военном деле; осадные и штурмовые приспособления: лестницы, метательные орудия.³

По свидетельству источников, важным центром производства оружия был Баку. Крупными центрами оружейного дела были также Ширван, Гянджа, Тебриз, Карин, Хлат.

В Эрмитаже, в Государственном историческом музее Москвы, в исторических музеях Баку и Еревана хранится оружие⁴ того времени, которое трудно отличить по орнаментике, хотя оно изготовлено в различных местах Закавказья. Сходство орнамента настолько велико, что не всегда возможно отличить армянскую орнаментiku от азербайджанской. Поэтому правильно пользоваться термином «азербайджано-армянская орнаментика».

В Азербайджане и Армении тогда была довольно развита обработка меди и производство медных изделий. В этом отношении особенно выделялось село Лагич в Ширване, население которого состояло исключительно из ремесленников, главным образом, медников.

Много предметов домашнего обихода изготовляли из меди: посуду, котлы, лампы, подсвечники, бадьи. Ремесленники-медники удовлетворяли своей продукцией не только бытовую потребность населения, но выполняли также заказы церкви, изготовляя для нее церковную утварь.

Азербайджан и Армения издавна славились также ювелирными изделиями. Здесь было широко развито стекольное

¹ Վ. Ա. Արրահամյան. Արհեստները Հայաստանում 4—18 դ. դ. Երևան, 1956, էջ 273.

² Յակոբ Կարնեցի. Տեղագիր վերին հատուց. Վ. Ա. Հակոբյան. մանր ժամանակագրություններ XIII—XVIII դ. դ., հ. 2, Երևան, 1956, էջ 553.

³ Վ. Ա. Արրահամյան. Նշված աշխատ. էջ 268.

⁴ Гос. Исторический Музей г. Москвы, №№ орудий 234, 464, 467, 456, 698, 713, 719.

производство, художественные ремесла, изготовление музыкальных инструментов, деревообделочное и гончарное ремесла.

Несмотря на косность средневекового ремесла, рост спроса на ремесленные изделия не мог не привести к развитию отдельных видов ремесла и их разделению на самостоятельные отрасли. Рафаэль дю-Ман перечисляет следующие основные профессии ремесленников в Сефевидском государстве во второй половине XVII в.: заргер (زرگر), мескар (مسگر), кашипез (کاشی پز), неккаш (نقاش), кемангер (کمانگر), тиргер (تیرگر), шишегер (شیشه گر) наджар (نجار), кагазсаз (کاغذساز) и т. п.

В главе приводятся данные о положении ремесленников и сделана попытка показать однородность основной формы феодальной эксплуатации в городах и деревнях Азербайджана и Армении, правовое положение различных категорий ремесленников и работников феодальных мастерских. Зависимость ремесленников от феодалов прежде всего выражалась в многочисленных налоговых обложениях и в обложении различными повинностями. Основной налог с ремесла назывался «боничэ» (بنیچه).¹ По некоторым косвенным данным, содержащимся в «Тазкират-ал-мулук» можно придти к выводу, что «боничэ» являлось суммарным выражением ряда налогов, лежащих на городском ремесленно-торговом населении. Обложение ремесла было одной из важных статей доходов шаха. Ремесленники, не входящие в цеховые организации, несли почти те же налоговые обязательства и феодальные повинности, что и ремесленники, состоящие в эснафах (цехах).

Незначительная часть ремесленников была «на барщине» шаха, они не платили налогов; Шарден отмечает, что эта «барщина» была тяжелой.

Наряду с торговым сословием, ремесленники вносили подати, бадж (таможенная пошлина) и дрнагир (բաժ և դրնադիր), мыто-мелкую пошлину при продаже своих изделий. На ремесленниках лежали расходы по содержанию послов; ремесленники и торговцы вносили определенную плату владельцам рынков, каравансараяев.² По данным Закария Акулеци одним из широко распространенных видов «издержек» (ихраджат) ремесленно-торгового люда во второй половине

¹ Raphael du Mans. Etat de la Perse en 1660, par le pere Raphael du Mans publiee., par ch. Schefer. Elov II serie XX, Paris, 1890, стр. 30—31, 33.

² Չարարիկ Ազուզեցու օրագրությունը, Երևան, 1938, էջ 149:

XVII в. были «куллухи» (قوللیق), нагд (палочными деньгами), товарами, музд за происшествия, «хадаё» (هدایه) (дары, подношения), «серанэ»² (سرانه), «пешкеш» или «энам» (подношение базарной полиции, сборщикам налогов), «аваризат»³ (чрезвычайные обязательные повинности) и т. д.

Роль, которую города Азербайджана и Армении играли в торговых связях между азербайджанским и армянским народами, совместная торговля азербайджанцев и армян с Россией тормозилась их полуаграрным характером и социально-экономическими отношениями, при которых феодалы контролировали торговлю, получая барыши. У Закария Акулеци приведен пример, когда везир Азербайджана (в гор. Тебризе) заставил акулисских купцов купить у него шелк второго сорта за 12500 диан (динаров) литр⁴, тогда как его настоящая цена была 800 диан. Разницу в цене везир присвоил себе.⁵

В начале XVIII в. во внешней торговле стран Ближнего Востока большую роль играл шелк, который выработывался в Азербайджане (Шемаха, Гянджа, Тебриз и др.). В первой половине XVIII в. через Баку вывозилось в год 400 тюков шелка по 25 батманов каждый (30000 кг). «Обороты бакинских торгов простираются до 500000 руб. привоза и отпуска»⁶. Из-за шелка, большая часть которого вывозилась за границу в Иран и Россию⁷, велась усиленная торгово-политическая борьба между голландскими, английскими, французскими, русскими и иными купцами. В этой борьбе принимали активное участие также азербайджанские и армян-

¹ Эвлия Челеби, указ. соч., т. 2, стр. 241.

² О подушном налоге «серанэ» см. *Ջարարիս Աղուցեցոս օրագրութիւնը, Երևան, 1938, էջ 87, Բ. Ս. Մանուկյանի Հալ-սուսանան հարաբերութիւնները Պետրոս մեծի համանակ, Երևան, 1947, էջ 37.* П. П. Петрушевский. «Очерки...», стр. 283; его же. Азербайджан в XVI—XVII вв. Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949, стр. 297; А. П. Новосельцев. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII—XVIII вв. «История СССР», М., 1959, № 1, стр. 96.

³ А. Д. Папазян. Персидские указы Матенадарана, вып. 2, Ереван, 1959, №№ 5, 33.

⁴ Литр — мера емкости, равная около 4 кг, шахский литр — 5 кг.

⁵ *Ջարարիս Աղուցեցոս օրագրութիւնը, էջ 89.*

⁶ С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, «Известия о Кавказе», ч. I—II, М., 1823, стр. 225.

⁷ С. Т. Еремян. Армения под властью Кызылбашского Ирана и Османской Турции, архив Института востоковедов, ЛОИНА СССР, ф. 67, разд. II, оп. 2, л. 21.

ские купцы. «Главный торг» находился в руках азербайджанцев и армян.¹

Кроме шелка, во внешней торговле большую роль играли естественные красители—марена, шафран, а также рис, свежие и сухие фрукты, нефть, соль, шерстяные и бумажные изделия, ковры, верблюжья шерсть, кожа, мех, скот, рыба, икра, медь, медная посуда, оружие.² Большую роль в этой торговле играл город Баку со своим портом. Только за 1716—1722 гг. из Астрахани, а также Персии, Индии и других стран в Баку было приведено на 1160000 руб. товаров³.

Азербайджанские и армянские купцы были тесно связаны с Россией, во внутренние города которой они ездили со своими товарами, тем самым поддерживая торговые связи с Украиной, Польшей и др. странами.

В главе отводится особое место торговым связям между азербайджанским и армянским народами во второй половине XVII в. и в первой трети XVIII в.

Шемаха, Тебриз и Ереван были основными центрами, где развивались торговые связи азербайджанцев и армян.

В развитии торговых связей Азербайджана и Армении особо выделяется г. Шемаха. Он находился на одной из главных артерий караванных путей и был одним из крупнейших торговых центров Ближнего Востока. Здесь кроме купцов-азербайджанцев, торговали персидские, армянские, грузинские, дагестанские, русские, индийские и горско-еврейские (татские) купцы.

Многочисленные факты, сохранившиеся в архивах и других источниках, свидетельствуют о развитии торговли в городах и селах Азербайджана и Армении во второй половине XVII в. и начале XVIII в.

Торговые отношения особенно оживленны были с Россией. Еще в 1626 г. в Москву приезжали четыре азербайджанских и армянских купца с товарами на 3929 руб. Они привезли также значительное количество восточных драгоценностей.⁴ Совместная торговля азербайджанских и армянских купцов через Баку и Астрахань расширялась. В 1666 г. в Москву приехали представители местной купеческой ком-

¹ С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, «Известия о Кавказе», ч. I—II, М., 1823, стр. 452—453.

² Сборник документов. Армяно-русские отношения в XVII в. Ереван, 1953 г., стр. 117—118, 175—176, 202, 225, 235, 260; Memoire de la povin ce de Sirvan en forme de lettre au adressee au pere Fleuriau (lettres curieuses et edifiantes) t. 12 Lyon, МДСССХІХ, р. 386. Цит. по С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964, стр. 219.

³ С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, «Известия о Кавказе», ч. I—II, М., 1823, стр. 452—453.

⁴ В. К. Восканян. Армяно-русские экономические отношения в XVII в. (канд. дисс.), Ереван, 1948, стр. 83.

пани Григорий Лусиков (родом из Шемахи), Мамед Юсуф Касымов, Степан Ромаданский с целью заключения торгового договора и развертывания закавказско-русской торговли. От имени своих товарищей-компаньонов они 21 февраля 1679 г. еще раз обратились к русскому царю Алексею Михайловичу с «челобитием» для возобновления и поддержания договора 1667 г. о разрешении перевоза шелка-сырца через Россию в Западную Европу «в первый год 48000 пуд». Договор 1667 г., развитие торговли «Армянской компании» в последней четверти XVII в. создали почву для расширения совместных экономических и политических сношений азербайджанского и армянского народов с Россией.

По каспийскому морю проходил путь, по которому «купцы-кызылбаши» (азербайджанцы), армяне, «кумычане» (кумыки) и индийцы проезжали с шелком-сырцом и другими товарами и «торговали» теми товарами в Москве и в Астрахани.¹ Небезынтересен список товаров, доставленных Богдану Гурдову кызылбашскими и шемахинскими послами, приезжавшими в Россию вместе с армянами. В 1674 г. они привезли 1341 пуд шелка (т. е. в 12—13 раз больше, чем цифры, приведенные Шпаковским за два года). Стоимость этого шелка и других товаров составила 41030 рублей.²

Нумизматические данные также подтверждают развитие торговых отношений Азербайджана с Тифлисом, Ереваном и другими центрами Закавказья.

Источники показывают, что азербайджанские и армянские купцы с товарами часто ездили в Россию и в Западную Европу.

Большой фактический материал показывает, что в экономической жизни Сефевидского государства ведущую роль играли азербайджанские города, в первую очередь Шемаха и Тебриз, которые в течение XVII—XVIII вв. как центры транзитной торговли связывали страны Европы и Турции с Ираном, Закавказьем, Россией, Средней Азией и Индией. Другими центрами азербайджанской торговли, где также имела место совместная деятельность купцов Азербайджана и Армении с XVI в. были города Джульфа (Джуга), Ордубад, Ареш, Шеки, Гянджа, Нахичевань, Баку, Ереван, Акулис.

Сравнительное изучение различных архивных данных показывает, что основные торговые операции в России азербайджано-армянскими купцами в 20-х годах XVIII в. производились, главным образом, шемахинскими, ардебильскими

¹ В. К. Восканян. Армяно-русские экономические отношения в XVII в. (канд. дисс.). Ереван, 1948, стр. 115.

² ЦГАДА. Армянское дело, 1674, л. 1.

ми и тебризскими товарами. Чтобы получить конкретное представление о вывезенных товарах из упомянутых городов, на основании цифровых данных, почерпнутых из архива ЦГАДА и ГААО нами составлены таблицы (см. табл. №№ 1, 2, 3, 4, 5).¹

Купцы объединялись в торговые компании по территориальному признаку. Были Джульфинская, Акулисская, Гянджинская и другие купеческие компании.

Азербайджано-армянские торговые связи вели к тому, что города Азербайджана и Армении были средоточием общения и взаимосвязей двух народов. Взаимный транзит товаров, совместные поездки в составе одних караванов усиливали эти связи.

В главе отмечаются торговые пути, сухопутные и морские, по которым нередко совместно шли товары азербайджанских и армянских купцов в первой трети XVIII в. Факты, сохранившиеся в документах астраханской таможни, свидетельствуют о том, что армянские и азербайджанские торговцы XVII—XVIII вв. вели совместные коммерческие операции в закавказских и русских городах, действовали сообща. «Постоянными гостями астраханцев были азербайджанцы и армяне»², которые наряду с русскими и индийцами активно участвовали в каспийской торговле.

Развитие ремесла и рост торгового обмена увеличивал возможности сближения азербайджанцев и армян между собой, усиление их связей с Россией. Торговые и другие экономические связи в первой трети XVIII в. усилили обмен достижениями материальной и духовной культуры азербайджанского и армянского народов.

Четвертая глава. — «Политические взаимоотношения азербайджанского и армянского народов в первой трети XVIII в.» посвящена одному из мало изученных вопросов — истории взаимосвязей Азербайджана и Армении. Эти связи проявились в совместной классовой борьбе трудящихся и в объединенной азербайджано-армянской освободительной борьбе против ига шаха и султана.

Феодалы присваивали почти весь прибавочный труд крестьян и ремесленников. Тем самым подрывалась основа производства, разрушались производительные силы.

Хищническая налоговая политика шахского правительства в конце XVII — начале XVIII вв. не могла не вызвать воз-

¹ Таблицы составлены на основании данных дела губернской канцелярии. Государственный архив Астраханской области (далее ГААО), ф. 394, оп. 1, 1724, л. 163, лл. 81, 90, 200, 201, 214, 390, 280а, и ЦГАДА, ф. 100, 1718, д. 1, лл. 200—215, 221.

² Г. Б. Абдуллаев. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией, Баку, 1965.

мушения и протеста и не привести к обострению классовой и освободительной борьбы. Крупными событиями было движение джелалиев, число которых только в Тебризе составляло 13605 человек¹, восстание грузинского народа под руководством Георгия Саакадзе, азербайджано-армянское движение во главе с Мехлу-баба. Ярким примером вспыхнувшей в XVII в. острой классовой борьбы являются карапачинские² выступления 70—80 гг. XVII столетия.

В главе впервые характеризуются выступления карапачинцев в районе Чухур-Саадского бейлербейства, т. е. в зоне Еревана. Показан напряженный характер этого движения, в котором отражен совместный протест азербайджанцев и армян непосредственно против действий Сафи-Кули-хана. Причиной этих выступлений было усиление классовой эксплуатации, пренебрежение нравами и обычаями, разжигание вражды между двумя братскими народами, оскорбительное отношение к религии: Стихийный характер и разрозненность этого выступления определили его поражение. Но оно сыграло свою роль в истории совместной борьбы народов Азербайджана и Армении.

В 1671 г. в Тальше, Нахичевани, Карабахе вспыхнули антифеодальные восстания. В ходе этой борьбы дружба народов еще больше укреплялась, приобретала новые качества. Это проявляется именно в дальнейшем в Нахичеванском ханстве, где проживающие в трех деревнях Башкенд, Ортакенд и Дибкенд — азербайджанцы и армяне в одинаковой мере подвергались эксплуатации со стороны местных феодалов.³

В трудный момент эксплуатируемые массы азербайджанского и армянского населения объединялись против их общих врагов. Ярким примером этому служит совместное выступление карапачинцев, муганцев, шахсеванцев и нахичеванцев, веками живущих в соседстве с армянами. В 1719 г. в Алинджинской крепости в Нахичевани азербайджанцы и армяне подняли восстание против хана и заставили его пойти на некоторые уступки.

В начале XVIII в. в Азербайджане имели место массовые проявления классового протеста — крестьяне покидали свои земли и бежали на чужбину. Райяты, самовольно переселив-

¹ А. А. Рахмани. Алам-ара-йн Аббаси, как источник по истории Азербайджана, Баку, 1960, стр. 112.

² *Ջաբրիելի Սարկավազի պատմություն. 2. 2 Վաղարշապատ, 1870, էջ 90.*

³ *Մատենադարան, արխիվային բաժնի վավերագրեր № 270—271.*

املاك قرية ثلاثه وقف نموده و در هیچ تاریخ بعثت وقفیت و کلاء
متولیان بقعه شیخیه چیزی ازدهات مزبور نگرفته و ادعای میرزا آقاسی
تبریزی بی اساس است

Свидетельство написано в 1129 г. х. (1716—1717).

шиеся в другие районы Азербайджана и Армении, подлежали принудительному возвращению на прежние места в течение 12 лет (по фирману 1710 г.).¹ По истечении этого срока их нельзя было возвращать; они уже входили в податные реестры на новых местах.

Имели место и такие формы классовой борьбы, как отказ крестьян от уплаты налогов, жалобы местным бейлербейам на чрезмерные обложения налогами, на самоуправство чиновников и владельцев земли, на захват феодалами общинных земель, «уход в разбойники» (качаг) и т. д.

Освободительная борьба народных масс была основой того, что руководящая верхушка армянского общества — мелики и часть купечества выступали в союзе с азербайджанскими и грузинскими феодалами против шахов Ирана и султанов Турции.

Условия, которые сложились в Закавказье, в частности, в Азербайджане и Армении, не могли не превратить обостряющуюся борьбу против гнета в открытые вооруженные выступления. Рано или поздно народное возмущение должно было вылиться в восстание. А. Вольнский справедливо отмечает, что в стране «редко оставалось место, где не было «ребелей» (восстаний).²

По архивным данным и армянским источникам в главе характеризуются совместные вооруженные выступления азербайджанцев и армян против иноземных поработителей в первые десятилетия XVIII в.

Освободительная борьба еще более накалялась там, где имели место религиозные преследования. В первую очередь это относится к Курдистану, Хорасану, Армении, Азербайджану и Грузии. Религиозная рознь в некоторых случаях была причиной разъединения азербайджанцев и армян. Но в общей борьбе за независимость они объединяли свои силы. Еще до афганского нашествия имели место совместные восстания в Гяндже и Шемахе, а также в Карабахской области. Эту, как и всю классовую борьбу азербайджанцев и армян в первой трети XVIII в. невозможно исследовать изолированно.

Важное место в главе отведено изложению совместного восстания против феодалов, происходившего в Шемахе.³

¹ Джамбр, стр. 34 (русс. перевод); И. П. Петрушевский. Упадок феодального общества в Иране в XVIII в., стр. 307; А. Д. Папазян. Аграрные отношения в Ереванском ханстве, Ереван, 1954, стр. 342—343.

² Е. С. Зевакин. Азербайджан в начале XVIII в., Известия общества обследования и изучения Азербайджана. (Далее ИООИА); № 8, вып. 4, Баку, 1929, стр. 15; С. М. Соловьев, История России, т. XVIII, стр. 665.

³ Г. А. Эзов. Указ. соч., стр. 250, док. № 709, 20. IX — перевод с французского письма № 162, присланного из Персии к великому канцлеру от посланника Исканла Ория; выдержки из журн. А. Вольнского 1715—1718 гг., ИООИА, № 3, вып. 4, Баку, 1929, стр. 18.

В осуществлении своей конфессиональной политики в отношении азербайджанского населения Сефевиды не гнушались никакими средствами, вплоть до физического уничтожения тех, кто отказывался принять шиизм, особенно в Шеки, Кабале и Кубе. При этом не щадили детей, стариков и известных ученых.

В ходе сложного переплетения классовой, общенародной освободительной борьбы против захватнических устремлений иранского шаха, турецкого султана росли тесные связи между народом Азербайджана и Армении. Народные массы составляли основную движущую силу вооруженных выступлений в Тебризе, Шемахе, Шеки, Гяндже, Казахе, Акстафе, Шамшадиге, Шамхоре и в других местах.

Делу сплочения сил закавказских народов в их совместной борьбе против иноземных захватчиков немало мешало то обстоятельство, что некоторые дагестанские феодалы, примкнувшие к движению народных масс, стремились использовать их для своих интересов и целей.

Они примкнули к движению, используя религиозные чувства азербайджанцев-суннитов и хотели добиться образования на территории Дагестана и Азербайджана государства, отделённого от шиитского Ирана, под протекторатом султанской Турции. Для этого они всячески разжигали религиозную вражду между азербайджанскими шиитами и суннитами, азербайджанцами и армянами, а также устраивали грабительские походы на Шемаху, Грузию и Карабах. Повстанцы нападали на шахские отряды и дружины местных феодалов, уничтожали враждебные феодальные роды. Был истреблен весь род кубинского хана Султан Ахмеда. Шахские войска в районе Шемахи не могли противостоять восставшим. В 1711 г. в районе Нухи повстанцами был разгромлен отряд Шемахинского бейлербея Гасан-хана.

Восстания 1711—1722 гг. в Азербайджане были ответом народных масс на усиление феодального гнета. Однако представители феодалов-суннитов во главе с Сурхай-ханом казыкумукским и представителем суннитского духовенства Гаджи-Даудом на определенном этапе сумели подчинить движение своим целям и придать ему завоевательный характер. При нападении на Шемаху было убито около трехсот русских купцов и захвачено на 4 млн. руб. их товаров. Отряды Сурхай-хана грабили также азербайджанских, армянских и западно-европейских иностранных купцов. Выдавая себя за защитников трудящихся масс, эти отряды призвали народ на борьбу против шиитского Ирана. Но они действовали под диктовку турецкого паши. Сурхай-хан и Гаджи-Дауд стали агентами

османской Турции. В 1712 г. они захватили и разгромили Шемаху. Но шемахинцы добились изгнания врагов.

Вслед за восстанием шемахинцев в 1715 г. началось восстание тебризцев и гиянцев, в 1717 г. — гянджинцев, муганцев. Движение на Мугане по своей силе и устойчивости занимает особое место в истории борьбы двух народов против шахских и султанских грабителей. Характеризуя положение, создавшееся в 1718 г. в Азербайджане и Армении, католикос Есаи Асан-Джалалян писал: «Сии страны нечестивых вельмож противники от всех стран окружили, найпаче внутренние неприятели... восстали, ребелии на пограничной Араратской провинции — Эриванской и у нас в Ширване и Карабахе...»¹.

Не имея поддержки со стороны широких масс народа и преследуемый шахскими властями, Сурхай-хан отступил в Дагестан. Гаджи-Дауд был схвачен иранскими властями и заключен в Дербентскую крепость.

После освобождения из тюрьмы при помощи Турции Гаджи-Дауд вместе с Сурхай-ханом вновь 21 июня 1721 г. осаждают Шемаху. Но здесь они вновь встречают отпор азербайджанцев и армян. Описывая это событие, Ф. Беневени называет его «шемахинской трагедией».

В главе значительное место отведено детализации шемахинского восстания, показаны грабежи и дикие разбои отрядов Гаджи-Дауда и Сурхай-хана. Нередко банды этих наймитов, вступая в бой с карательными войсками иранского шаха, отправленными против восставших народных масс, грабили, опустошали азербайджанские и армянские города и села, истребляя и этим по существу душили развитие антишахского движения в Азербайджане и Армении.

Народные массы вели упорную борьбу против просултанских сил. Когда они осенью 1712 г. осадили Гянджу, — пишет католикос Есаи Асан-Джалалян, — они «держали его в осаде двадцать дней или около этого, но ничего не могли сделать, горожане оказали им сопротивление». Оборона Гянджи от султанских наймитов была совместной борьбой братских закавказских народов. В самые тяжелые дни гянджинцы вместе с карабахскими войсками отразили атаки банд Гаджи-Дауда и Сурхая. Через некоторое время, по совету Петра I, к Гяндже с 40-тысячным войском подошел грузинский царь Вахтанг VI, где к нему присоединились отряды карабахских меликов и гянджинцы. В результате совместных действий братских закавказских народов Гаджи-Дауд и Сурхай-хан вынуждены были оставить осаду Гянджи и уйти обратно в Дагестан.

¹ Г. А. Эзов. Сношения..., стр. 326.

Дружба азербайджанского и армянского народов ярко проявилась в их совместном участии в освободительных боях в Сюнике в 20-х годах XVIII в. Движение в Сюнике не было изолировано от других выступлений армянского народа, а также освободительной борьбы соседних — азербайджанского и грузинского народов, как это стараются представить буржуазные историки. В борьбе против иноземцев в Сюнике армяне не были одиноки. Освободительное движение армянского народа опиралось на поддержку России и на союз с азербайджанским и грузинским народами. В этом заключается один из главных источников успешного сопротивления азербайджанского и армянского народов в борьбе против общего врага. В 1722 г., когда в районе Кафана, Мегри и Сисиана под руководством славного сына армянского народа Давид-Бека вспыхнуло мощное восстание, длившееся до 1730 г., направленное против шахских и султанских завоевателей, на помощь восставшим пришли повстанческие отряды из Карабаха и Нахичевани.¹

Одновременно армяне, грузины и азербайджанцы создали против намерений султана единый фронт закавказских народов. Гянджа стала центральным пунктом объединенных боевых сил, которые готовились соединиться с приближавшейся к Закавказью русской армией, объединенные силы народов Закавказья твердо стояли против султанской агрессии. Захватив Тбилиси, войска султана намеревались продвинуться на восток и овладеть всем Закавказьем, выйти к Каспийскому морю и воспрепятствовать русским войскам укрепиться на ее берегах.

В истории дружбы азербайджанского и армянского народов особую страницу составляет разгром султанских агрессоров в Гяндже в 1723 г. В главе прослеживается ход борьбы азербайджанцев и армян против турецкой военщины. Притеснения, чинимые ею жителями Гянджи, Карабаха и всего Закавказья отмечены в ряде обращений азербайджанцев и армян к русскому царю. Азербайджанцы Гянджи в одном из таких обращений писали, что султанские войска бессовестно грабят азербайджанцев и армян и уводят в плен женщин и детей и оскорбляют религиозные чувства как армян, так и азербайджанцев. «Церкви и мечети, — пишут они, превращают в конюшни».²

Войска турецкого султана, продвигаясь к Шемахе, на соединение с отрядами Гаджи-Дауда и Сурхай-хана с целью

¹ Г. Б. Абдуллаев. Из истории Северо-восточного Азербайджана 60—80-х гг. XVIII в. Баку, 1958, стр. 10.

² ЦГАДА, ф. Кабинета Петра I, отд. второе, кн. № 66, л. 552.

захвата Баку, не могли дойти до Шемахи. Под Гянджой они были остановлены объединенными силами армян и азербайджанцев.

Взятием Гянджи армия султана создала бы важную для себя базу, откуда могла бы снабжать свои войска. Турецкие завоеватели разъединили бы силы армян, азербайджанцев и грузин, создали бы угрозу для жителей Еревана и Нахичевани. Но турецкому правительству это не удалось. Под Гянджой агрессоры, потерпев поражение от азербайджанцев и армян, потеряв более 40 000 воинов, вынуждены были отступить.

Героическая борьба закавказских народов против агрессии султанской Турции срывала политику турецкого правительства, поэтому султан сосредоточил у Карина (Эрзерума) второй эшелон войск, на который была возложена задача покорения Закавказья. Эти войска должны были захватить Ереван, а затем двинуться на Тебриз и Ардебиль.¹

После разгрома турецких войск под Гянджой, войска султана в начале 1724 г. вторгаются в Восточную Армению. Захватив Ереван, они грабили армян и азербайджанцев и взяли в плен многих.²

Карабахские и гянджинские армяне, с одной стороны, азербайджанцы—гянджинцы — с другой, заключили договор о совместной борьбе против султанской агрессии. Подписавшие его брали на себя обязательство в случае наступления султанских войск или дагестанских феодалов всеми своими силами и средствами взаимно придти на помощь³ (прилагают подлинники фотодокументов).

Договор отражает общую ненависть братских народов к султанским турецко-османским захватчикам, их чаяния и стремления к ведению совместной борьбы против врагов. Он показывает не только историческую дружбу азербайджанцев и армян, и их внешнеполитическую ориентацию на Россию в 20-х гг. XVIII в.

Значение и влияние документов, подобных данному договору, не ограничивалось территорией Гянджи и Карабаха. Они, как юридическое закрепление единства и сплоченности азербайджанцев и армян имели большое внешнеполитическое значение. В них речь идет не только о союзе узкого феодального кастового круга. Они имели общенародный характер, совпадали с чаяниями масс азербайджанцев и армян.

Факты совместного выступления азербайджанского и армянского народов зафиксированы также в письмах из Кабалы,

¹ И. Голиков. Деяния Петра Великого, т. XVIII, стр. 297—299.

² АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1724, д. № 6, л. 17.

³ АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1739, д. № 2, лл. 10, 22, 26, 33, 43, 73, 74.

Гянджи, Мугани, где азербайджанцы защищали армян от нападения дагестанских феодалов и турецких завоевателей.¹

В главе приводятся исторические данные о грабительской политике Турции, захвата Южного Азербайджана (Тебриз, Ардебиль, Марага) и его защите объединенными силами азербайджанцев и армян (с ноября 1724 по февраль 1725 г.). Уточнена дата взятия османцами Гянджи. Гянджа была взята в октябре 1725 г.²

Материалы Матенадарана показывают, что союз и совместная борьба азербайджанцев и армян против общего врага нашли свое отражение в народных преданиях.³

Политический союз азербайджанцев и армян был значительным фактором роста русской внешнеполитической ориентации народов Закавказья.

В работе значительное место отведено ее зарождению, обращению азербайджанцев с просьбой о воссоединении их с армянскими войсками сыгнахов.

Султанское командование, узнав об обращениях карабахцев и гянджинцев к России, стало прибегать к жестоким репрессиям по отношению к мусульманскому населению. Но русская внешнеполитическая ориентация азербайджанцев и армян нарастала. Об этом свидетельствует письмо Ивана Карапета от 10 марта 1724 г., в котором он пишет, что «гянджинцы действительно желают быть лучше под рукою его императорского величества нежели у турков». Некий Кули писал, что посол имел поручение самым серьезным образом заняться вопросом русской ориентации азербайджанцев. Для того, чтобы изгнать из Муганской степи турецкие отряды и объединить разрозненные азербайджанские племена, туда выезжал Кули-юзбаши, который рассылал людей в разные части Мугани, к азербайджанцам на южной стороне Аракса. С этой целью Кули отправляет на границы Азербайджана Мурадали-бека с письмами, а к армянам отправляется Аван-юзбаши. Оба представителя русского посла действовали сообща, регулярно переписывались друг с другом и систематически осведомляли посла о своих действиях.

Кроме писем русскому двору и лично Петру I, азербайджанцы отправляли письма командующему прикаспийскими русскими войсками. Особый интерес представляет письмо Са-

дыха Ахмедова. Для спасения азербайджанцев от расправы со стороны султанских войск, он просил несколько кораблей. Он не забыл и своих соседей—армян и грузин, сообщил русскому командующему об их тяжелом положении и просил помощи и для них. Объявив себя хозяевами Карабаха, турецкие генералы в 1726 г. потребовали от населения этой области уплаты налогов за пять предыдущих лет. Против этой грабительской политики началось восстание армян и азербайджанцев в Зангезуре. В 1726 г. повстанцы захватили канцелярию прибывшего в Кафан султанского сборщика налогов и сожгли обнаруженные в нем 32 тысячи налоговых бумаг.¹

Развернулись карательные действия против восставших армян и азербайджанцев.

В организации антисултанского выступления азербайджанцев и армян большую роль играл один из основных руководителей освободительного движения католикос Есаи Асап-Джалалян. Объединенная борьба азербайджанцев и армян задержала продвижение войск султана на побережье Каспийского моря и Северный Кавказ. Однако в конце 1729 г. им удалось захватить вновь Карабах. В это время в городах юга Азербайджана — Хачкале, Мараге, Гермурде, вспыхнули восстания. В течение 1728—1729 гг. они охватили большую часть юга Азербайджана. Тогда же объединенная борьба азербайджанцев и армян Карабаха приняла еще более ожесточенный характер.

После подавления освободительной войны на юге Азербайджана султан направил войска для борьбы с карабахскими сыгнахами. В 1729 г. армяне, азербайджанцы и грузины в сыгнахах оказали яростное сопротивление, но были жестоко подавлены в 1731 г. Султанские войска, истребляя повстанцев, брали в плен женщин и детей, сопротивляющихся убивали.²

В заключении отмечается, что анализ и обобщение материалов, источников и научной литературы дает основание сделать следующие выводы.

1. История взаимосвязей азербайджанского и армянского народов в первой трети XVIII в. есть закономерное продолжение их отношений, имеющих глубокие исторические корни, отразившихся в экономической, политической и культурной жизни обоих народов. В течение веков существовали естественно-географические, исторические и социально-экономические предпосылки взаимосвязей и дружбы армянского и азербайджанского народов. С древних времен проживая чрезпо-

¹ АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1724 г., д. № 1, л. 17; там же, ф. Сношения России с Грузией, 1725, д. № 1, ч. II, л. 562, об; там же, ф. Сношения России с Турцией, 1726, д. № 6, л. 409 и об.

² Jsmail Hami Danismend. Osmanli tarihi kronologisi, t. IV, 1955, стр. 14; См. также Армяно-русские отношения в XVIII в., стр. LXXXI и др.

³ *Մատենադարան, ձեռագիր, № 7429.*

¹ *Ընտիր արամեոսփրին Գաղթիթ-բեդին. էջ 56:* см. также сбор. документов Армяно-русские отношения в XVIII в., стр. LII.

² АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1729, д. № 6, л. 14.

лосно и совместно в одних и тех же городах и деревнях, они находились в экономических, политических и культурных связях. Это были объективные и субъективные факторы, связывающие два народа.

2. Наиболее значительной экономической причиной, определившей взаимосвязи азербайджанцев и армян, являлось издревле существовавшее здесь отгонное хозяйство, появление которого было обусловлено естественно-историческими особенностями края. Этой формой хозяйства определялось в конечном счете развитие товарного хозяйства и тем самым ремесленного производства в городах, обслуживающего являющее хозяйство и через те же города втягивавшегося в международную торговлю.

3. В числе экономических факторов этих связей следует отметить территориальное разделение труда, в основе которого тогда лежали природные богатства Азербайджана и Армении. Однородные земельные отношения, единая система налогов, связи в орошении играли в этом деле большую роль.

4. К числу экономических связей относится объединение ремесленников Азербайджана и Армении в одних и тех же ремесленных организациях — «эснаф», «ахи», «амкарств».

5. Экономические связи азербайджанского и армянского народов выражались в совместной внешней и внутренней торговле с другими странами, особенно в торговле с Россией. Экономическая связь была весьма важным фактором для углубления дружбы и сотрудничества азербайджанцев и армян. Торговые связи усилили обмен достижениями материальной и духовной культуры.

6. Тяжелая феодальная эксплуатация на рубеже XVII—XVIII в. разрушительно воздействовала на состояние производительных сил и привела к ряду совместных выступлений азербайджано-армянских народных масс. В ходе борьбы против общих врагов дружба братских народов еще более укреплялась, приобретала новые качества.

7. Экономические связи были основой дальнейшего развития политических взаимоотношений. Азербайджанцы и армяне в первой трети XVIII в. плечом к плечу боролись против иранских и турецких феодальных поработителей, кровью защищая свою родину и рассчитывая на помощь России. Одним из основных источников силы и размаха движения против местных эксплуататоров, иранского шаха, турецкого султана и дагестанских феодалов были дружба и союз, которые наглядно проявились в совместной вооруженной борьбе в Шемахе, Гяндже, Ереване, Тебризе, Карабахе и Зангезуре.

Ведя борьбу против владычества персидского шаха и турецкого султана, наши народы одновременно выступали за вхождение в состав России. Это движение развивалось на базе существовавших экономических и культурных связей между Россией и закавказскими народами.

8. Экономические и политические связи, смешанная крепостная жизнь, единые исторические судьбы привели к тому, что в быту, языке, фольклоре, литературе, искусстве и архитектуре азербайджанского и армянского народов сложились общие черты.

9. Исследование исторических связей и совместной борьбы азербайджанского и армянского народов в первой трети XVIII века в годы героической борьбы за освобождение из-под чужеземного ига, помогает нам правильно понять пройденный нашими народами путь, найти истоки их многовековой дружбы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

1. Из истории литературных взаимоотношений азербайджанского и армянского народов. «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1965, № 3.

2. Из истории совместной борьбы азербайджанского и армянского народов против иноземных захватчиков (1722—1724 гг.). Вопросы истории Азербайджана (Сборник аспирантских статей института истории АН Азерб. ССР), Баку, 1966.

3. Азербайджано-армянские торговые связи в 1723—1725 гг., в сборн.: «Материалы первой научной конференции аспирантов института истории АН Азерб. ССР», Баку, 1965.

4. Торговые и экономические связи азербайджанского и армянского народов в первой четверти XVIII в., «Изв. АН Арм. ССР», 1965, № 12.

5. О выступлении карапачинцев. «Доклады АН Азерб. ССР», т. XXII, 1966, № 3.

6. О закономерностях азербайджано-армянских исторических связей (в XVIII—первой половине XIX вв.). «Ученые записки Азербайджанского Государственного Университета им. С. М. Кирова», серия исторических и философских наук, 1966, № 3.

7. Политические взаимоотношения азербайджанского и армянского народов в 1726—1728 гг. Материалы научно-теоретической конференции молодых ученых АН Азерб. ССР. (в печати).

8. Перелистывая дружеские страницы. Газ. «Совет Эрменистаны», № 138 от 19 июля 1961 г.

9. Русский народ является глашатаем дружбы народов Закавказья. Газ. «Совет Эрменистаны», № 200. от 13 октября 1961 г.

Подписано к печати 27/V 1966 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Бум. лист, 0,88.

Печ. лист. 1,75. Уч.-изд. лист. 1,54. ФГ 08129. Заказ 2449. Тираж 200.

Бесплатно.

Типография Объединенного издательства, Баку, 8-я Хребтовая, квартал 529.